

УДК 94(575.2)

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО КЫРГЫЗОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

А.А. Асанканов

Описывается хозяйственно-культурный тип кыргызов во второй половине XIX – начале XX вв. Анализируется комплексный характер данного ХКТ: кыргызы были кочевниками и полукочевниками, частично занимавшимися земледелием и охотой. Объясняется, как экологическая среда и климатические условия, а также потребности жизнеобеспечения сформировали выбор кыргызами определенных видов скота: в первую очередь, разводили лошадей, овец, коз, крупный рогатый скот, верблюдов, в высокогорных местностях – яков. Разводить большое количество скота было возможно благодаря тому, что в зависимости от сезона года менялись места их содержания. Также отмечается, что место скотовода в традиционном обществе зависело от количества его скота – чем больше он имел скота, тем больше была его социальная значимость.

Ключевые слова: история; кыргызы; хозяйственно-культурный тип; кочевник; экстенсивный; природные пастбища; рациональное использование природных ресурсов.

XIX КЫЛЫМДЫН ЭКИНЧИ ЖАРЫМЫ – XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДАГЫ КЫРГЫЗДАРДЫН САЛТТУУ ЧАРБАСЫ

А. Асанканов

Бул макалада XIX экинчи жарымы – XX кылымдын башындагы кыргыздардын чарбачылык маданияты сүрөттөлөт. Чарбачылык маданияттын мүнөздүү комплекстүү белгилери талдоого алынат: кыргыздар көчмөн жана жарым көчмөн калк болгон, айрымдары жер иштеткен жана аңчылык менен алектенген. Экологиялык чөйрө жана климаттык шарттар, ошондой эле жашоо шартты камсыз кылуу муктаждыгы кыргыздардын малдын айрым бир түрлөрүн тандап алуусуна түрткү берген: биринчи кезекте, жылкы, кой, эчки, ири мүйүздүү мал, төө, бийик тоолуу аймактарда – топоз багышкан. Кыргыздар жыл мезгилине жараша жайыттарын алмаштырып тургандыктан, көп сандаган малды багууга мүмкүн болгон. Ошондой эле малчынын салттуу коомдогу орду анын малынын саны менен аныкталган – канчалык малы көп болсо, анын коомдогу социалдык орду да ошончолук бийик болгон.

Түйүндүү сөздөр: тарых; кыргыздар; чарбалык маданияттын түрү; көчмөн; экстенсивдүү; табигый жайыттар; жаратылыш ресурстарын сарамжалдуу пайдалануу.

KYRGYZ TRADITIONAL ECONOMY IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

A.A. Asankanov

The article describes the economic and cultural type of Kyrgyz people in the second half of the XIX - beginning of XX. The complex nature of this HCT is analyzed: the Kyrgyz were nomads and semi-nomads, partially engaged in agriculture and hunting. It explains how the ecological environment and climatic conditions, as well as the needs of livelihoods, formed the choice of certain types of cattle by the Kyrgyz: in the first place, horses, sheep, goats, cattle, camels, in the highlands - yaks were bred. Breeding a large number of cattle was possible due to the fact that, depending on the season of the year, the places of their keeping changed. It is also noted that the place of the herder in traditional society depended on the number of his cattle - the more he had cattle, the greater his social significance.

Keywords: history; Kyrgyz; economic-cultural type; nomad; extensive; natural pastures; rational use of natural resources.

Хозяйственно-культурный тип (ХКТ) общества кыргызов носил комплексный характер: они были кочевниками и полукочевниками, частично занимавшимися земледелием и охотой для своих нужд. Экологическая среда и климатические условия, а также потребности жизнеобеспечения сформировали выбор кыргызами определенных видов скота. Кыргызы, в первую очередь, разводили лошадей, овец, коз, крупный рогатый скот, верблюдов, а в высокогорных местностях яков, стремились иметь как можно больше скота. Такое большое количество скота кыргызы держали благодаря тому, что меняли места их содержания, в зависимости от сезона года. У состоятельных скотоводов было больше лошадей и овец, у среднезажиточных больше овец, а бедное население содержало больше крупного рогатого скота. Место скотовода в традиционном обществе зависело от количества его скота. Чем больше он имел скота, тем больше была его социальная значимость.

Скотоводство носило характер экстенсивный и основными природными ресурсами были сезонные пастбища. В китайских письменных источниках имеются данные, где восхищенно отзывались о кыргызских лошадях [1]. У богатых кыргызов коровы исчислялись тысячами. Разведение яков кыргызы переняли у тибетцев, это произошло в средние века, когда они начали поддерживать тесные взаимосвязи с последними [1]. Скотоводческое хозяйство определяло проживание кыргызов в соответствующих географических условиях и экологической среде и ведение интенсивной подвижной жизни. Кыргызы занимали горные и предгорные районы, в первую очередь для того, чтобы удобнее было заниматься животноводством. Географический климат, экологическая среда, горные массивы Тенир-Тоо (Тянь-Шань), в основном, идентичны с горами, равнинами и впадинами южного Алтая, где в свое время были расселены кыргызы. Единственным исключением является меньшее количество осадков и редкость лесных массивов в целом по Синьцзяну (КНР), где проживают часть кыргызов, особенно в его центральной и западной частях. Таримская низменность, пески Такла-Макана в известной степени определяют природно-климатические условия предгорных районов Синьцзяна и сопредельных с ним территорий. Поэтому в течение года на этой территории в основном стоит солнечная

сухая, ветреная погода. В предгорных условиях в основном растет сухостой.

Начиная искать место для расселения и освоения, кыргызы, прежде всего, выбирали такую местность, чтобы круглый год можно было содержать скот, перекочевывая с одного места на другое в поисках корма, лучшей зеленой и сочной травы и воды. Еще они выбирали такие пастбища, где зимовки, весенние и осенние стоянки, летние пастбища были относительно недалеко друг от друга. Кочевание было вертикальное – перегон скота с равнин вверх [2]. Такие места были возможны только в горах и впадинах, создававших условия для вертикального кочевания, в зависимости от четырех сезонов года – зимы, лета, осени, весны.

Содержание большого количества скота требовало рационального использования природных ресурсов. Это, в свою очередь, способствовало постоянной перекочевке скотоводов в поисках наиболее удобных для содержания скота земель – зимой искать зимнее стойбище, относительно теплые долины. Весной животноводы выгоняли скот на свежую сочную зелень, недалеко от айылов (көктөө). Здесь скотоводы оставались на два-три месяца, потом, постепенно, по мере выгорания травы в долинах и предгорьях, летом кочевники в поисках сочной и зеленой травы уходили далеко на джайлоо, высоко в горы, где расположены альпийские луга, за 60–120 км, иногда и больше от көктөө-айылов. Осенью кочевники спускались на равнину, близко к айылу, в относительно теплое место, где имелаась сочная и мягкая трава.

Таким образом, перекочевка кыргызов в поисках хорошего көктөө (весеннего стойбища), летнего пастбища и джайлоо, күздөө (осеннего стойбища), кыштоо (зимнего стойбища) продолжалась веками до начала XX в. В весеннее время и осенью скотоводы занимали предгорные местности или на равнинах, недалеко от айылов, проводили выпас скота на солнечных склонах, где с ранней весны уходит снег и появляется молодая и сочная трава. С наступлением лета скотоводы поднимались вверх, в далекие летние пастбища, где находятся альпийские луга. Там они держались до осени, а потом спускались опять в предгорные местности, где за лето восстанавливалась трава. Месяца два или три скотоводы держали свой скот в осеннем стойбище, потом перекочевывали в зимнее стойбище. В зимнее время скотоводы находились в горных долинах,

где нет холодных ветров, в относительно теплом месте и скот мог добывать себе траву. В частности, животноводы верхней части Джумгалской долины (ныне Нарынская область) свой скот перегоняли в Кочкорскую долину, в зимнее стойбище Сары Жон, относительно теплое место, где отсутствуют холодные ветры. На солнечной стороне не лежит снег (северная часть), а если есть, то быстро уходит, а в южной части толстым слоем лежит снег. Скотоводы свой скот выпасали на солнечной стороне, где отсутствует снег, и здесь они находились два-три месяца [3]. Во многих случаях зимнее стойбище скотоводов находилось в таких местах, где отсутствует снег. Даже животноводы Ат-Башинской долины перегоняли свой скот в Кочкорскую долину, в Кубакы, которая находится в 150–200 км от нее, перейдя перевал Долон. Скотоводы Кочкорской (ныне Нарынская область) и Тонской (юго-западное побережье Иссык-Куля) долин держали скот на зимнем и летнем пастбищах Кара-Кужуре (приграничной местности Нарынской и Иссык-Кульской областей), где зимой снега не бывает на солнечной стороне (северной стороне), а если есть, то небольшой толщины.

Скотоводы строго соблюдали правила природопользования и бережно относились к окружающей среде, т. е. строго соблюдали пределы допустимого использования осваиваемых пастбищ и территорий. Как только кончался естественный корм, перекечевывали в другое место, где растет сочная и зеленая трава и не допускали деградации почвы. Такое же бережное отношение было и к воде. Скотоводы не допускали загрязнения источников воды, речек и ручьев. Если кто-нибудь из членов племени и родов, в особенности дети, загрязняли воду, то их строго наказывали. Поэтому в устном народном творчестве у акынов в песнях есть немало строк о бережном отношении к воде. В частности, известный акын XIX в. Женижок посвятил воде целую большую поэму, в которой воспеваются значимость воды и бережное отношение к ней. В его поэме “Аккан суу” (“Текущая вода”) имеются такие строки как:

Суу сыйлаган зор болоор, – Кто уважает воды, тот будет большим (уважаемым),

Суу кордогон кор болоор, – Кто загрязняет воды, тот будет униженным,

Өзүнө өзү жоо болоор.. – Сам себе становится врагом [4].

Кочевание кыргызов в вертикальном направлении со скотом происходило строго по традиционным маршрутам в пределах 50–120 км, бывали случаи перекеченок до 200 км. Поскольку кыргызы вели экстенсивную форму хозяйствования, они не сосредоточивались на одном месте большими группами, чтобы не допускать деградации пастбищ и почв.

Земледелие у кыргызов играло вторичную роль и им занимались только для своей нужды. Из зерновых, в основном, выращивали ячмень, пшено, овес, а в малом количестве и пшеницу. Скотоводы оставляли в айыле небольшое количество людей, в основном, не имеющих скота – жатакчы, которые занимались земледелием. Кыргызы имели свои мельницы [4, с. 293]. Весной, примерно в марте – апреле, начинали посев, урожай собирали в сентябре [4, с. 293]. В то же время они не выращивали овощи и фрукты.

В местах проживания кыргызов, не только древних, но и нового времени, водились дикие олени, хищные животные, мелкая дичь, на которых устраивали охоту, о чем свидетельствуют наши этнологические материалы. Охота на диких животных всегда была дополнительным подспорьем в традиционной жизни кыргызов. Последние были меткими стрелками, хорошо ориентировались в горной местности. В частности, Ю.Я. Рейнатаев, побывавший в Кашгарии с дипломатическим поручением, отмечал, что кыргызы в основном были в армии Якуб-бека охотниками и курьерами почтовой связи [5, с. 136]. По сообщениям информаторов кыргызы на высоких горах, джайлоо жили по-настоящему в тесном кольце диких зверей и хищников. Поэтому каждому из них приходилось быть стрелком для своей же безопасности. Сейчас охота на диких животных канула в лету.

Кыргызы предпочитали разводить курдючных овец и коз. Их мясо, шерсть, шкура широко использовались в домашнем быту. Абсолютно все население содержало кыргызских курдючных овец с черно-белой шерстью.

Исключительное значение для кыргызов имели лошади, прежде всего, как транспортное средство. Из молока лошадей они делали кумыс, который потреблялся как традиционный напиток. Мясо и внутренности лошадей активно использовались кыргызами в качестве пищевой продукции.

Также активно они разводили верблюдов, которые, в основном, использовались в качестве

транспортного средства, особенно при сезонной перекочевке животноводов, их мясо также употреблялось в пищу. Если в пустынных местах Синьцзяна и на равнинах Кыргызстана основным транспортным средством кочевников служили верблюды, то в высокогорных районах Кыргызстана, в особенности в Хотане и Памире, главным транспортным средством служили яки. В качестве транспорта активно использовали и өгүзов – кастрированных быков, на которых перевозят грузы, домашний и бытовой скарб.

Верблюды хорошо выдерживают сухие, ветреные природно-климатические условия. Почти каждая семья стремились иметь хотя бы одного-двух верблюдов, так как это животное не требует особого ухода и специального корма, в отличие от коровы, овцы или лошади. Мясо и шерсть верблюда также широко использовались в быту. Например, из шерсти шили верхнюю одежду для мужчин и женщин, в частности, пальто, шляпы, пользующиеся популярностью среди населения. Из шкуры – обувь, а также использовали в каждодневном быту. Американский ученый, профессор Гарвардского университета Э. Хантингтон, посетивший Синьцзянь, отмечал большую роль верблюдов, служивших в качестве транспортного средства [6, с. 184].

Английская путешественница Э. Сайкс еще в конце XIX в. обратила внимание на то, что памирские кыргызы предпочтение отдают якам, которые выносливее и их молоко богаче витаминами по сравнению с молоком коровы [6, с. 184]. Кыргызы, расселенные высоко в горах, на высоте 4,5–5 тыс. м над уровнем моря, а также в долинах, межгорьях и ущельях Тенир-Тоо, Алая, Памира, Хотана, где осенью, зимой и весной холодно и ветрено, хотя и солнечно, держали яков. Сено на зиму заготавливалось, из зерновых культур ничего не произрастает. В этих горах сеяли только ячмень, так как, например, пшеница не успевала к осени созреть. Поэтому разводить овец, коз, лошадей и коров было очень трудно и невыгодно, хотя и держали их, но в малом количестве. Например, памирские, хотанские кыргызы не имели коров, ибо коровы такой холод, как на Памире и Хотане просто не выдерживают. Поэтому кыргызы в основном держали яков, заменяющих крупный скот. Яки круглогодично питаются естественной, чистой и сочной травой высоко в горах. Система выпаса яков также отличается от выпаса других домашних животных. Их не нужно каждый день загонять в загоны

или сараи как крупный рогатый скот; они сутками и месяцами могут свободно пастись в горах, если их не доят. Хозяева время от времени следили за их целостностью и сохранностью. Поэтому жители Хотана, Каргалыка, Алая, Памира стремились иметь как можно больше яков, так как от этого зависело их благосостояние и, соответственно, социальная значимость хозяина в глазах общины. Из ячьего молока готовили абсолютно все: сметану, масло, айран, высушенный курут и многое другое, то есть все то, что изготавливали из коровьего молока. Молоко также добавляли в чай. Ячье молоко обладает большой жирностью и отличается высокой калорийностью и, соответственно, сытностью. Мясо яка содержит огромное количество разнообразных витаминов.

Элла Сайкс писала о том, что кыргызский мужчина, перечисляя свои владения, первым делом упоминает верблюдов, яков, лошадей, овец и коз [7, с. 178].

Через высокогорные ущелья и перевалы Сары-Кыя (Хотана) и Кулан-Аргы (Кашгарская провинция) проходили караванные дороги из Китая до Кашмира, а также в Мекку и наоборот. Кыргызы-пограничники не только охраняли границы, но и одновременно были проводниками караванов и путников с севера на юг и обратно. На своих яках, верблюдах и лошадях переводили их через труднодоступные и высокогорные ущелья и за это получали определенное вознаграждение [7, с. 147].

Другая европейская путешественница Леди Маккартни отмечала, что богатство мужчины измерялось не количеством денег, а количеством животных, которыми он владел. Самые богатые семьи имели до 200 яков, около 300 овец, около 10 коров, 1–2 лошади, до 200 коз [6, с. 184]. Последние хорошо размножаются и отличаются выносливостью в высокогорных условиях. Мерилом богатства являются яки. Они, можно сказать, полностью заменяют коров, так как из ячьего молока приготавливают айран, сметану, топленое масло, курут, сузме и другие молочные продукты. Шерсть, шкура, рога также широко используются в домашнем промысле, хозяйстве. Таким образом, яки дают безотходную продукцию. Как нам сообщили информаторы, даже рога яков кыргызы активно использовали, к примеру, при вспашке земли – рог надевали на деревянную палку и пахали землю.

Куланаргынцы и жители Сары-Кыя (КНР), в отличие от жителей других регионов, не перекочевывали с одного места на другое в поисках лучшего пастбища и травы, поскольку они сами находились в горах. В течение года они держали скот в одном горном ущелье, летом поднимались немного выше от стационарного зимнего стойбища – в горы. Основная масса населения оставалась внизу, несколько яководов вместе с яками уходили высоко в горы с целью экономии трав зимнего стойбища [7, с. 146].

Перекочевка с одного места в другое веками оставалась неизменной. Автор данного труда увидел в 2006 г. в Синьцзяне по дороге перекочевку кыргызских и казахских животноводов от дальнего пастбища – джайлоо на осенне-зимнюю стоянку. Картина была изумительной и традиционной, как в былые времена – перекочевки наших дедов и отцов 100–150 лет назад. Все были одеты в новые нарядные одежды. Лица у всех были веселые и бодрые, ибо их скот был упитан и мог выдержать суровую зиму. Впереди на лошадях ехали женщины старшего возраста, а также невестки с маленькими детьми. Лошади упитанные, красивые, ухоженные – шерсть их блестит от лучей только что взошедшего солнца. Женщины и дети впереди кочевья, и они как бы прокладывают дорогу; за ними едут мужчины, перегоняющие скот, – лошадей, кобыл с жеребятами, идут верблюды, на которых весь скарб кочевников. В конце идут коровы со своими телятами [7, с. 146].

Как правило, перегоняют две отары – одну за другой. Впереди каждой отары едут женщины и дети, затем 3–4 верблюда везут весь домашний скарб, юрту, следом за верблюдами – кобылы без седел, с жеребятами. Как известно, кыргызы и казахи не используют кобылу для верховой езды, а если используют, то в очень редких случаях. Эта давняя традиция сохранилась до сих пор. В середине кочевья идут сначала козы, затем овцы. Кочевье замыкают коровы. Мужчины и мальчики также идут в конце, так как они перегоняют скот. Такая очередность сохраняется в течение 100–150 лет; и эта традиция продолжается.

Кыргызы с древнейших времен активно использовали природные ресурсы, которые имелись в местах их проживания. В частности, кыргызы активно занимались добычей железной руды, на которой было основано кузнечное дело, имевшее большое значение в системе традиционного хозяйствования. Слава добычи железной

руды и развитого кузнечного дела кыргызов распространилась далеко за пределы места их обитания. Продукция из железной руды, производимая кыргызами, достигла даже Европы, о чем свидетельствуют византийские хроники.

К концу XIX – началу XX в. кыргызы, кроме технологии добычи и плавки железа, изготовления различных бытовых и хозяйственных орудий и предметов из него, таких как ножи, серпы, молоты, топоры, подковы, добывали и обрабатывали еще и золото, серебро, свинец, уголь, а также каменную соль, использовавшуюся в быту, хозяйстве. По выражению русского путешественника XIX в. Н.А. Северцова, кыргызы умели получать и сталь, из которой выковывали, прежде всего, предметы оружия: сабли, ножи, секиры (айбалта) и мн. др. [8, с. 162].

Зергеры-мастера (ювелиры) в массовом виде изготавливали конское снаряжение, женские и мужские украшения в основном из серебра. Они знали различные техники при изготовлении ювелирных изделий и фурнитуры конской упряжи, такие как скань, зернь, инкрустация и др.

Литература

1. Кытай жазмаларындагы кыргыздар. Урумчу. 2004.
2. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Л., 1971. 480 с. Кыргыз. Народы и культуры: серия / отв. ред. А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров. М., 2016. 623 с.
3. Полевая тетрадь автора № 2. Нарынская область, Кочкорский район, с. Мантыш, Кызыл-Добо. 2015, июнь–июль.
4. *Женижок.* Ырлар, айгыштар. "Акындар" сериясы "Залкар акындар" 2 том. Бишкек, 1999. (свободный перевод автора).
5. *Колесников А.* Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. Колесников. М., 2006.
6. *Турдалиева Ч.Дж.* Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ч.Дж. Турдалиева. Бишкек, 2008. 270 с.
7. *Асанканов А.* Кыргызы Синьцзяна / А. Асанканов. Бишкек, 2010. 492 с.
8. *Северцов Н.А.* Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению Русского географического общества / Н.А. Северцов. СПб., 1973.